

**РЕШЕНИЕ СУДА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА (ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ФАКТ)**

С. Н. Хорунжий

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 февраля 2009 г.

Аннотация: в статье решения суда рассматриваются как юридический факт процессуального права. Судебное решение выступает юридическим основанием совершения ряда процессуальных и административных действий, оказывая самое непосредственное влияние на динамику гражданских (прежде всего — гражданско-процессуальных) правоотношений. Для материальных отношений судебное постановление приобретает свое юридическое значение вследствие действия законной силы, которая обеспечивает включение акта суда в общий механизм правоприменения в качестве нормативно закрепленной гипотезы, необходимой для действия нормы права.

Ключевые слова: решение суда, юридический факт процессуального права, процессуальный факт, преобразовательные решения, законная сила.

Abstract: the present article takes up court decisions as procedural law jural fact (procedural fact). Court decision is the jural reason of some administrative and procedural action, which directly exerts influence on civil (first of all — civilprocedural) matters dynamics. For material relations the court decree takes on legal significance as a result of validity action, which guarantees the court decree including in the common law enforcement mechanism as a normative stationary hypothesis, necessary for legal proposition action.

Key words: court decision, procedural law jural fact, procedural fact, transforming decisions, validity.

Решение суда функционально подчинено целям и задачам судебного разбирательства и гражданского судопроизводства в целом. В этом смысле судебное решение выступает юридическим основанием совершения последующих процессуальных и административных действий, оказывая самое непосредственное влияние на динамику гражданских (в том числе гражданско-процессуальных) правоотношений. Государство в лице суда выражает свою позицию к сложившемуся правоотношению. Иное восприятие судебного решения противоречило бы установившемуся в науке пониманию о соотношении процессуальной формы и материального закона.

В случае признания за судом правообразующих действий следует ответить на вопрос о том, когда (на каком этапе судопроизводства) суд осуществляет правонаделение — предоставление лицу ранее не существовавшего у него права. Как следует из процессуальных кодексов (ГПК РФ, АПК РФ), деятельность суда сводится к исполнению требований действующего законодательства, а именно: недопустимости нарушения или неправильного применения норм материального или про-

цессуального права (ст. 362—364 ГПК, ст. 270 АПК). Определить момент правонаделения не представляется возможным: нормы процессуального закона не предоставляют суду такое правомочие, поскольку оно выходит за рамки правоприменительной деятельности данного органа власти.

О. А. Красавчиков, рассматривая позиции сторонников и противников преобразовательных исков, подвергает их справедливой критике. Приверженцев конститутивных решений — за переоценку роли судебного решения в движении гражданских правоотношений, выражающуюся в суждении о том, что «суд сам своим решением» (здесь и далее курсив О. А. Красавчикова. — С. Х.) изменяет и прекращает гражданские правоотношения. По мнению О. А. Красавчикова, приверженцы этой концепции «отрывают» судебное решение от юридических фактов и нормы права, не замечая роли последних в движении гражданских правоотношений. Процессуалистов, отстаивающих противоположную точку зрения (отрицание преобразовательных исков), ученый критикует за отрицание существования «юридической стороны» судебного решения. Дело, очевидно, в существе и характере самого акта, — пишет О. А. Красавчиков, — а также в том, что, не прибавляя ничего со «стороны фактической», акт государственного органа может привести нечто со «стороны юридической»¹.

В целом принимая аргументы О. А. Красавчикова, позволим не согласиться с последними его выводами. Действительно, судебное решение «с фактической стороны» к имеющемуся до суда ничего не прибавляет. Также очевидно, что судебное решение оказывает юридическое воздействие на общественные отношения. Вопрос состоит в определении характера и степени этого воздействия.

Судебный акт не может и не должен ничего *прибавлять*. Исключительное правомочие суда состоит не в добавлении своего, а в *придании* юридической силы, правовой оценке, данной судом сложившимся правоотношениям. В результате реализуется не судебное решение как индивидуальный акт-приказ, а норма закона. С этой точки зрения вряд ли можно согласиться с позицией З. Д. Ивановой, утверждавшей, что акт применения права «выступает непосредственным юридическим основанием возникновения предусмотренного нормами права субъективного права гражданина»². Суд не наделяет правом, но следует праву: либо осуществляет признание этого права от имени государства, либо отказывает в защите.

Исполнение решения суда также не сводится к исполнению воли судьи или судебного органа, но — к исполнению требований норм права. Именно «своеволие» (в данном контексте — действие вне пра-

¹ Красавчиков О. А. Категория науки гражданского права. М., 2005. Т. 2. С. 192, 186—201.

² Иванова З. Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан // Советское государство и право. 1980. № 2. С. 38.

вового поля) является основанием для пересмотра решений. У суда нет оснований для пересмотра тех решений, которые вынесены с соблюдением норм материального и процессуального права.

Трудно согласиться также с мнением ряда ученых, полагавших, что сущность судебной защиты состоит в выданном судом приказе, который дополняет содержание нормы права указанием о ее принудительном исполнении³. Такой подход к пониманию существа судебного решения справедливо подвергался критике (в работах М. Г. Авдюкова, А. Ф. Клеймана и др.). Заметим, что выдачей приказа спор не устраняется, но дается обязательное указание (веление) по исполнению нормы закона. В научной литературе неоднократно отмечалось, что авторитет нормы закона не должен ставиться в зависимость от судебного решения как акта органа государственной власти. Напротив, сила самого судебного постановления обусловлена юридической силой нормы закона и поэтому не зависит от приказа суда⁴. Думается, что именно указанный выше публично-правовой элемент (указание уполномоченного органа власти) был воспринят и оценен как проявление юридического факта.

Дискуссия о существе судебного акта как приказа в наше время обретает новые черты. Норма закона зачастую начинает действовать (непосредственно применяться) только после вынесения соответствующего судебного решения, основанного на законоположении и подлежащего исполнению в порядке, предусмотренном для исполнения решения суда. В одном из постановлений Президиум ВАС, указав на необходимость соблюдения сроков проведения налоговых проверок, установленных законом, подчеркнул, что их несоблюдение «свидетельствует о нарушении инспекцией принципа недопустимости избыточного или не ограниченного по продолжительности применения мер налогового контроля»; «длительный срок проведения проверки свидетельствует о нарушении налоговой инспекцией целей налогового администрирования, которые не могут иметь дискриминационного характера, препятствующего предпринимательской деятельности налогоплательщика», поэтому претензии налоговой инспекции нельзя считать обоснованными⁵.

³ См.: *Нефедьев Е. А.* Учебник русского гражданского судопроизводства. С. 18; *Зейдер Н. Б.* Судебное решение по гражданскому делу. М., 1966. С. 17—21.

⁴ Н. А. Чечина уточняет, что если можно говорить о приказе, то под ним следует понимать «установление конкретного непосредственного порядка исполнения обязанностей, предусмотренных самой нормой права» (*Чечина Н. А.* Норма права и судебное решение // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* № 2. 2002—2003 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2004. С. 698). Вероятно, о приказе также можно говорить применительно к исполнению решения суда судебными приставами-исполнителями (но не к исполнительному производству в целом). См. также: *Авдюков М. Г.* Судебное решение. М., 1959. С. 18—20.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 18 марта 2008 г. № 13084/07 по делу № А60-13819/06-С9 // *Вестник ВАС РФ.* 2008. № 6.

Судебная практика стала также причиной возникновения «абсолютной силы иска о признании права»⁶: лицо, не участвовавшее в рассмотрении дела о признании права собственности, не может предъявить иск о признании недействительным зарегистрированного права собственности без первоначального оспаривания решения суда о признании права собственности. Основанием для отказа в удовлетворении исковых требований о признании права собственности по таким делам является ст. 16 АПК РФ, устанавливающая обязательность судебных актов для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан, подлежащих исполнению на всей территории Российской Федерации, а также ч. 3 указанной статьи, предусматривающая право лица обратиться в суд за защитой нарушенных этими актами прав и законных интересов путем их обжалования.

Формирующаяся в результате модель правоприменения ставит закон в фактическую и юридическую зависимость от вынесенных судом «прецедентных» решений: норма права действует только в случае вынесения судом соответствующего решения. В дальнейшем такая конструкция приводит к подмене закона как основополагающего нормативного правового акта законной силой судебного решения, которая и «запускает» механизм правоприменения. Указанная крайне негативная ситуация является отчасти результатом абсолютизации судебного решения как основного в механизме правоприменения — акт суда рассматривается как главный юридический факт материального права, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются субъективные права и обязанности. Приоритетом становится решение суда, определяющего, по сути, жизнь нормы права и ее исполнение; сила закона ставится под условие действия законной силы решения суда.

Абсолютизация судебного решения в вопросах признания права собственности способствует активному использованию недобросовестными участниками процесса различных схем злоупотребления процессуальными правами. К. И. Скловский описывает ситуацию, при которой два лица, не имеющие каких-либо вещных прав на якобы спорную недвижимость, затевают судебное разбирательство, результатом рассмотрения которого является решение суда в пользу одной из сторон⁷. Для подлинного владельца недвижимостью реализация такой схемы может привести к крайне неблагоприятным последствиям. В описанной ситуации судебное решение становится юридическим фактом, на основании которого недобросовестный истец является правообладателем вещи,

⁶ Осипов Г. С., Толстухин М. Е. Система защиты прав на недвижимость (часть II) // Вестник ВАС РФ. 2008. № 12. С. 26.

⁷ См.: Скловский К. И. Об условиях предъявления иска о признании права собственности // Вестник ВАС РФ. 2008. № 1. С. 38. См. также: Полич С. Б. Признание права собственности — способ защиты // Вестник ВАС РФ. 2008. № 9. С. 18—25.

подменяя собой нормы гл. 14 ГК РФ, содержащие исчерпывающий перечень оснований приобретения права собственности.

Самостоятельное место в дискуссии о конституирующих решениях занимает позиция Л. Н. Завадской, указавшей, что преобразовательные решения (равно как и решения суда о признании) «реализуются, как правило, вне гражданской процессуальной формы, вне заключительной стадии советского гражданского процесса»⁸. Поэтому вынесение преобразовательного решения не означает реализацию материально-правовой цели, т.е. внесения изменений в содержание существующих правоотношений путем создания, изменения или прекращения материальных правоотношений. Для этого необходима «как правило, деятельность правоприменяющих субъектов, так как решение автоматически, без последующей деятельности по его реализации, не способно внести изменения в правовые отношения сторон»⁹. Иными словами, преобразование правоотношений осуществляет не само судебное решение, но его реализация. Следовательно, проблема существования преобразовательных решений может переместиться из сферы судебной деятельности к сфере исполнительного производства с основным вопросом: является ли исполнение решений процессуальной деятельностью (как завершающий этап судопроизводства) или административной (как самостоятельный вид правоприменительной деятельности). Прежде для сторонников потестативных решений такая проблема не возникала ввиду того, что исполнение решений рассматривалось как заключительная стадия судопроизводства. Теперь этот вопрос решается в научной литературе неоднозначно.

Заметим также, что Л. Н. Завадская, сместив акцент с действия судебного решения в сторону его исполнения, утверждает, что не решение преобразовывает общественные отношения, а действия по его исполнению, и тем самым ставит под сомнение существование выделяемых ею же преобразовательных решений. Однако противоречивость аргументов осталась без внимания автора работы. Вместе с тем это не помешало ученому прийти к справедливому, по нашему мнению, выводу о том, что для достижения закрепленной в преобразовательном решении цели «необходимо накопление юридического (фактического) состава, который состоит из решения суда и акта государственного органа, производящего регистрацию или выполняющего иные действия по реализации подтвержденных судом прав и охраняемых законом интересов», поскольку «решение суда является нормативной основой для деятельности указанных органов»¹⁰.

Действительно, сам факт вынесения судебного решения не может преобразовать гражданские правоотношения без судебного акта. Для

---

⁸ Завадская Л. Н. Реализация судебных решений, вынесенных в порядке искового производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 2.

⁹ Там же. С. 8.

¹⁰ Там же. С. 10.

достижения цели преобразования требуется как минимум два элемента: постановленное судом решение и его исполнение. Здесь преобразующим элементом является не само решение суда, а сложный фактический состав, в структуру которого входит исполнение судебного решения. При этом само судебное решение как элемент структуры указанного состава *не является юридическим фактом*, поскольку не изменяет материальные правоотношения, а служит юридическим условием (в виде основания) для последующей процессуальной (административной) деятельности соответствующих лиц и органов, в результате чего и происходит преобразование материального правоотношения.

Воля судьи не создает юридического факта (в том числе в виде решения суда). Юридические последствия возникают в силу прямого указания закона на это — существование определенных жизненных обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений: направление иска в суд, заявления ходатайств и т.п. Таким образом, не судья создает юридический факт, но суд оформляет уже существующие жизненные обстоятельства, дает им процессуальное движение, реализуя тем самым прямое требование закона. В предложенном контексте решение суда можно рассматривать как гипотезу. В литературе справедливо было отмечено, что основанием возникновения субъективных прав граждан выступают нормы права, реализация которых обеспечивается посредством определенных гипотез, «сдерживающих возможность «свободного усмотрения», «субъективизма», «произвола» в действиях должностных лиц, применяющих правовые нормы, и отказ от так называемых неопределенных гипотез»¹¹.

Следует также различать процессуальное оформление субъективных гражданских прав и действие самого процессуального акта, оформившего такие права. Если в первом случае юридическими фактами выступают жизненные обстоятельства, положенные в основу акта, то во втором случае сам акт как юридический документ влечет за собой предусмотренные законом процессуально-правовые последствия. Например, определение об отложении дела предполагает невозможность рассмотрения дела в дальнейшем без устранения соответствующих нарушений и т.п.¹²

Думается, что решение суда все же является юридическим фактом, но не материального, а процессуального права. Юридическими последствиями существования такого «процессуального факта» являются, в частности:

— вынесение определений о возбуждении дела и принятии его к производству;

¹¹ Цит. по: Иванова З. Д. Указ. соч. С. 34.

¹² С. С. Алексеев справедливо заметил, что «фактические обстоятельства, указанные в норме, порождают юридические последствия лишь через акт юрисдикционного органа» (см.: Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 182—183).

- право обжаловать вынесенное судом постановление;
- приобретение судебным постановлением юридической силы (до вступления его в законную силу), которая является основанием для немедленного исполнения решения суда;
- невозможность отмены или изменения решения, которое не вступило в законную силу, судом его постановившим;
- прекращение процессуальных отношений между сторонами и судом после вступления в законную силу решения суда;
- недопустимость спора по тем же основаниям и по тому же предмету и т.д.

Действительно, отрицая юридический момент, привносимый судебным решением в развитие гражданского правоотношения, о котором говорит О. А. Красавчиков, мы тем самым постулируем существование только допроцессуального (досудебного) развития спорной правовой связи, не принимая во внимание дальнейшую динамику гражданско-правовой связи и влияние на нее судебного решения. Вместе с этим отметим, что некий элемент юридической составляющей («прибавки», по терминологии О. А. Красавчикова) нуждается в уточнении. Представляется, что юридическая составляющая, привносимая судебным решением, имеет место исключительно в процессуальном праве.

Д. М. Чечот отмечал, что судебное решение является процессуальным актом, который закрепляет одно из важнейших процессуальных действий суда по осуществлению правосудия, порождает определенные юридические последствия в области процесса и поэтому является юридическим фактом в процессуальном смысле¹³.

Вынесение судебного решения с точки зрения процессуальных отношений — это всего лишь одна из последовательно сменяющих друг друга стадий осуществления правосудия — завершающий этап рассмотрения дела по существу. С данной точки зрения правоприменительная деятельность суда, его процессуальная обязанность, сводится к последовательному решению правовых вопросов, возникающих при отправлении правосудия. Здесь каждое последующее действие тесно связано с предыдущим (в исковом производстве нельзя приступить к подготовке дела к судебному разбирательству без принятия искового заявления; назначению экспертизы (ст. 150 ГПК) предшествует вынесение определения о подготовке дела к судебному разбирательству (ст. 147 ГПК) и т.д.). Поэтому перед принятием решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, какой закон подлежит к применению и можно ли удовлетворить иск, а также рассматривает другие вопросы, разрешаемые при принятии решения (ст. 196 ГПК, ст. 168 АПК). Итогом всех процессуальных действий должно стать

¹³ См.: Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2006. С. 241.

вынесение законного и обоснованного решения (ст. 196 ГПК, ст. 6 АПК). При этом решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат к применению в данном правоотношении, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Обоснованным является решение, основанное на фактах, имеющих значение для дела и подтвержденных исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. 55, 59—61, 67 ГПК РФ); решение должно содержать исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов¹⁴.

Судебный акт влечет за собой только те юридические последствия, которые обусловлены его процессуальной природой как документа, содержащего итоговый вывод — разрешение спора по существу. В этом случае решение суда является юридическим фактом процессуального права. В научной литературе под процессуальными юридическими фактами рассматривали факты, влекущие за собой процессуальные последствия: «...действия суда и других участников гражданского процесса, совершаемые на основе норм гражданского процессуального права, в порядке и формах, установленных названными нормами»¹⁵.

С. С. Алексеев в сфере правомерных действий выделяет процессуальные акты как вид индивидуального акта, с которым «нормы права связывают юридические последствия в силу волевой направленности данного действия на эти последствия»¹⁶. Здесь процессуальный акт рассматривается как правомерное действие с направленностью воли на правовой результат. Применительно к содержанию понятия судебного постановления с таким подходом можно согласиться, если исходить из восприятия решения суда как воли суда, облеченной в форму требования закона. В противном случае мы вынуждены будем говорить о вынесении решения не именем Российской Федерации, а именем судьи именирек.

Решение суда как процессуальный юридический факт имеет и другие процессуальные последствия, но для материальных отношений судебное постановление приобретает свое юридическое значение вследствие действия законной силы. Законная сила решения суда является конституирующим элементом применения права, обеспечивая включение акта суда в общий механизм правоприменения в качестве

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюл. Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

¹⁵ Курс советского гражданского процессуального права. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам / отв. ред. А. А. Мельников. М., 1981. С. 192.

¹⁶ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 169—170, 171.

нормативно закреплённой гипотезы, необходимой для действия нормы права. В этом смысле законную силу судебного постановления можно рассматривать в качестве правового фундамента — основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Воронежский государственный университет

Хорунжий С. Н., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета, начальник отдела по работе с органами государственной власти и местного самоуправления аппарата Воронежской областной Думы

Voronezh State University

Khorunzhy S. N., Candidate of Legal Sciences, Teacher of Civil Law and Process Chair of Law Department, Head of Department of the Work with Government Bodies, Voronezh Region Duma